

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ



**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

XV Международная
научно-практическая конференция



МОНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ КОЛОНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЕ ПОНЯТИЕ ИСТОРИИ НЕМЦЕВ РОССИИ

О колониях и поселениях российских немцев в дореволюционной и современной отечественной и зарубежной историографии написано немало [1]. Современная историография российских немцев располагает богатым опытом исследования колоний в различных регионах – Поволжье, Причерноморье, Кавказ, Сибирь и т.д. [2]. Этой тематике посвящены статьи и монографии отечественных исследователей: Малиновского Л.В., Плева И.Р., Вибе П.П., Черновой Т.П., Бобылёвой С.И., Дынгес А.А., Зейналовой С.М., Иноятовой Д.М., Костюк., Лаптева Ю.Н., Лебедевой (Бахмутской) Е.В., Мешкова Д.Ю., Нам И.В., Плохотнюк Т.Н., Савченко И.А., Смирновой Т.Б., Шайдурова В.А., Шевчука Н.А. и др. [3]. Издан целый ряд справочников и указателей немецких поселений в России [4]. Безусловно, отрядным фактом стало появление веб-страницы «Онлайн-реестр немецких поселений» [5]. В реестр были внесены поселения, на территории которых находятся объекты, отвечающие критериям «самобытного традиционного этнического и музыкального наследия российских немцев». Реестр был составлен на основе материалов, собранных в процессе научных экспедиций 2012-2013 гг. в ходе которых было обследовано 77 населенных пунктов (48 – в Саратовской области, 15 – в Омской области и 14 – в Алтайском крае) [6].

Однако обращает на себя внимание отсутствие отдельной статьи «немецкая колония», в первую очередь в 3-х томной Энциклопедии «Немцы России» [7]. Имеющиеся статьи «Поволжье», «Причерноморские немцы» и др. посвящены истории немецких колоний в отдельных регионах. Не ликвидировал этот пробел и изданный в дополнение к 3-х томному изданию Энциклопедический словарь «Немцы России. Населённые пункты и места поселения» [8]. К сожалению, в предисловии к справочнику мы не найдём хотя бы краткого описания понятия «немецкая колония» и каких-либо самых общих пояснительных характеристик этого особого типа поселений. Это замечание, к сожалению, относится и ко всем справочникам и указателям немецких поселений.

В «Электронной энциклопедии немцев России» статья «колонии» предусмотрена, но пока не внесена в базу Энциклопедии [9]. Следовательно, мы не можем судить о её содержании.

При наличии просто огромного историографического опыта, между тем, складывается впечатление, что не достаёт чётко сформулированного определения колонии как ключевого понятия истории российских немцев. Соответственно, отсутствует определение колонии как ключевого понятия

истории российских немцев и в общих справочных и энциклопедических изданиях. В статьях, посвящённых термину «колония», в лучшем случае находим лишь краткие упоминания о немецких колониях в России [10]. Имеющиеся статьи о «немецких поселениях в России» носят весьма схематичный, обзорный характер. Обычно их содержание сводится к следующему: «Немецкие поселения (колонии) в России – немецкие населенные пункты, начало образования которых относится еще к XIV в., а массовое возникновение – к XVIII в., когда после манифестов Екатерины II (1762 и 1763 гг.) иностранные колонисты обеспечивались наделом в 30 десятин земли на семью, денежной ссудой, получали освобождение от рекрутских наборов и постоев, широкое местное самоуправление и им гарантировалась свобода вероисповедания» [11]. В самых общих чертах обозначаются основные очаги эмиграции из Германии, причины приглашения колонистов и причины эмиграции, выделяются основные этапы образования колоний и основные регионы размещения и даётся краткий экскурс в историю дореволюционную и советскую, до современных мест компактного поселения немцев. При этом понятие «моноконфессиональная колония» практически не фигурирует. В статьях лишь мимоходом указывается на принадлежность «большинства колонистов к лютеранской конфессии» и отмечается «наличие католических поселений и поселений меннонитов».

Необходимость в общей теоретической статье о немецких колониях очевидна. При этом, на наш взгляд, речь должна идти в первую очередь о понятии «моноконфессиональная колония».

«Моноконфессиональная колония» как ключевое понятие истории немцев России должна занимать соответствующее положение в историографии и методологии их истории и получить подобающее ей место в энциклопедических и справочных изданиях. Что же касается поселений смешанного типа, то они не были массовым явлением и могут быть упомянуты в статье «моноконфессиональная колония» в качестве отступления от традиционных правил поселения.

Не являясь специалистами в области изучения истории колоний, не берём на себя ответственность написания энциклопедической статьи на эту тему и ограничимся лишь схематическими набросками и выделением некоторых основных теоретических выводов и положений современной историографии, которые могут быть учтены при написании подобной статьи.

Вот лишь несколько основных позиций, которые, на наш взгляд, могут быть включены в статью.

Что должна содержать статья «моноконфессиональная колония»?

1. Определение понятия «колония». Указание на особый тип поселения немцев в России.

2. Выделение моноконфессиональной модели как особого типа посе-

ления. Причины выбора этой модели.

3. Краткое описание. Принцип образования.

4. Время образования. Регионы образования. Статистика.

5. Типология колоний.

6. Основные этапы и периоды развития.

7. Место и роль моноконфессиональной колонии в истории немцев России и в истории государства.

Прежде всего, необходимо перейти от уровня обывательского, недифференцированного понятия «немецкие колонии» к объективному научному определению на основании утвердившихся в современной историографии принципов классификации немецкого населения [12]. Определяя колонии как особый тип поселения переселенцев из различных германских земель, необходимо раскрыть содержание понятия именно как «моноконфессиональная колония». Т.е. речь должна идти об особом типе поселения, в основу которого был положен принцип конфессиональной принадлежности, и одновременно об особой внутренней системе организации всей жизнедеятельности. Таким образом, «моноконфессиональная колония» – основной тип поселения немцев в России в 1760-1940-х гг. по принципу религиозной принадлежности, ядро этноконфессиональной системы жизнедеятельности. В связи с этим могут быть использованы полученные отечественной историографией выводы о том, что «практика расселения немцев в царской России по конфессиональному признаку, господство религиозных объединений в духовной жизни стали предпосылками формирования этноконфессиональных общностей внутри народности» [13]. Религия выступала не только как важная составляющая часть духовной жизни, но и как форма социального объединения [14]. Моноконфессиональная модель поселения позволила сохранить язык, его диалекты, элементы нематериальной культуры (праздники, песни), но, прежде всего, религию и вероисповедную практику в том виде, в каком они были представлены изначально, до переселения [15].

При обращении к вопросу о выборе моноконфессиональной модели поселения немцев в России могут быть учтены результаты анализа причин и исторических обстоятельств формирования данной модели, коими были:

1. Изначально неоднородный конфессиональный состав колонистов [16].

2. Значительная роль религии в жизни немцев-колонистов. Религиозные причины, наряду с экономическими и политическими, выступали в качестве основных причин переселения немцев в Россию [17]. У некоторых групп переселенцев религиозный мотив был главным [18].

3. Наличие устойчивой и строгой традиции моноконфессиональности поселений, сложившейся в немецких землях начиная с середины XVI в., после заключения Аугсбургского религиозного мира [19], нарушение которой

неизбежно вызвало бы вражду и конфликты. Переселявшиеся в Россию колонисты уже несли на себе бремя разделённого западноевропейского христианства [20].

4. Необходимость выполнения данных в Манифесте обещаний, среди которых свобода вероисповедания являлась одним из самых важных [21]. Без моноконфессиональной модели поселения правительству вряд ли удалось бы воплотить в жизнь данные колонистам обещания о свободном отправлении веры.

Принятая модель поселения была, таким образом, вполне адекватной, соответствующей требованиям исторических обстоятельств и устремлениям самих колонистов жить конфессионально обособленно, в соответствии с традицией исторической родины [22].

Вопрос классификации колоний и размещения разработан в историографии основательно и может быть достаточно конкретно представлен в статье [23]. В первую очередь должна быть дана классификация колоний по религиозному принципу: католические, лютеранские, меннонитские, колонии гернгуттеров и др. Безусловно, должна идти речь и о колониях материнских и дочерних.

Важен и тезис о том, что заложенная в процессе возникновения немецких колоний на Волге моноконфессиональная модель стала общепринятой для размещения немцев-колонистов, прибывших в составе последующих переселенческих волн (Украина, Кавказ) [24]. К середине XIX в. моноконфессиональная модель стала основной моделью расселения сельского немецкого населения в районах первичной колонизации (материнские колонии). Более того, в ходе начавшегося в конце XIX в. процесса массового переселения на Восток: в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию, моноконфессиональная модель материнских колоний была перенесена в колонии дочерние [25]. Исследователи указывают на наличие в районах массовой немецкой крестьянской колонизации целых «территориальных систем, состоящих из колоний одного вероисповедания», и выделяют хозяйственные, административные и конфессиональные связи, как основные виды связей внутри этих систем [26].

В характеристиках моноконфессиональных колоний, на наш взгляд, важно указать на изначально присущий им признак обособленности, тогда как замкнутость (за исключением религиозной), стала чертой скорее приобретённой, сформировавшейся в процессе истории, как следствие целого ряда факторов внешнего и отчасти внутреннего порядка [27].

Безусловно, необходимо обозначить основные этапы и периоды в развитии колоний. Современная историография располагает для этого достаточным опытом. Период 1940-х гг. и связанный с ним процесс массовой депортации немецкого населения при этом вполне объективно может быть назван

переломной вехой в истории моноконфессиональных немецких колоний. Моноконфессиональные немецкие посёлки испытали на себе всю тяжесть постреволюционных аграрных экономических преобразований, пережили волну массовых политических репрессий, но всё же в основе своей сумели сохранить свою однородную конфессиональную внутреннюю структуру вплоть до начала Второй мировой войны. У лишённых вследствие антирелигиозной политики предшествующих лет всяких условий для полноценной религиозной жизни немцев к началу войны всё же оставались их моноконфессиональные общины – последний оплот их традиционного, сформировавшегося на протяжении веков этноконфессионального жизненного уклада. В результате депортации большая часть моноконфессиональных лютеранских, католических, меннонитских колоний прекратила своё существование [28]. Сохранившиеся в регионах, из которых не производилось выселение немцев, поселения в результате доприселения также утратили свой моноконфессиональный характер [29]. Прекращение существования моноконфессиональных колоний стало самым необратимым последствием процесса депортации немецкого населения и вызвало разрушение и коренную деформацию этноконфессионального сознания [30].

В статье обязательно следует указать на принципиальное отличие понятия «моноконфессиональная колония», существовавшего до депортации, и понятия «немецкое село» – «немецкий колхоз». В последующие за депортацией десятилетия понятие «моноконфессиональная колония» практически исчезает. На смену моноконфессиональной колонии приходит понятие национального посёлка – «немецкого села» – населённого пункта с преобладанием жителей немецкой национальности, с сохранением отдельных групповых этноконфессиональных особенностей [31]. К сожалению, порой в историографии эти два понятия рассматриваются как тождественные и в некоторых справочных изданиях после повествования о немецких поселениях до депортации идёт прямой переход к немецким посёлкам в местах послевоенного компактного поселения как наследникам немецких колоний, что в корне неверно. «Немецкие посёлки (колхозы)», как уже отмечалось, это всего лишь населённые пункты с преобладанием или значительной долей населения немецкой национальности, при этом само немецкое население было далеко неоднородным и могло состоять из представителей 2-х и более этноконфессиональных групп, выходцев из различных регионов и местностей. И хотя такие посёлки в определённой мере способствовали сохранению языковых и культурных традиций, они не являлись полноценной основой и ядром всей системы жизнедеятельности, коими были довоенные моноконфессиональные колонии.

Несмотря на отсутствие полной статистики по различным моноконфессиональным колониям, этот вопрос также нельзя обойти вниманием, не-

обходимо дать хотя бы самые общие статистические сведения, представив при этом ссылку на основные указатели и справочники о колониях [32].

Статья должна включать положение о моноконфессиональной колонии как основной системообразующей форме самоорганизации различных этноконфессиональных групп немецкого населения [33]. На сегодняшний день имеются исследовательские работы, представляющие «религиозную самоорганизацию» не только как «одно из направлений самоорганизации российских немцев», но и рассматривающие религиозную общину-колонию в качестве фундаментальной формы самоорганизации, проникающей все остальные направления и формы самоорганизации, и подтверждающие тезис о наличии целостной многоуровневой системы этноконфессиональной самоорганизации российских немцев [34]. Именно религия лежала в основе всей системы жизнедеятельности различных конфессиональных групп немецкого населения. И можно говорить о наличии целостной многоуровневой системы этноконфессиональной самоорганизации российских немцев. Моноконфессиональная колония в данном случае выступает в качестве ключевого понятия истории.

В статье «моноконфессиональная колония» необходимо также отразить на основе имеющегося историографического опыта вопрос о месте и значении немецких колоний в истории окружающих их народов и государства в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Brandes D., Busch M., Pavlovic K. Bibliographie zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen. B. 1. Von der Einwanderung bis 1917. München, 1994; Brandes D., Döninghaus V. Bibliographie zur Geschichte und Kultur der Russlanddeutschen. B. 2. Von 1917 bis 1998. München, 1999.; Чернова Т.Н. Российские немцы. Отечественная библиография. 1991-2000 гг. М., 2001; «Летопись диссертаций по истории и культуре российских немцев (1960-е – 2009 гг.): Справочник. Текст / Сост., ред., авт. вступ. ст. И.В. Черказьянова. СПб., 2009; Международная Ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев. 1995-2010. Справочник. Текст. / Науч. ред. И.В. Черказьянова; сост. И.В. Черказьянова, Т.Б. Смирнова. М., 2010; Российские немцы. Научно-информационный бюллетень (НИБ). 1995-2015 /раздел библиография/.
2. Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М., 1998; Вибе П.П. Образование и становление немецких колоний в Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Немцы. Россия. Сибирь: Сб.ст. / сост. и науч. Ред. П. П. Вибе. Омск, 1997. С. 5-57, Вибе П.П. Немецкие колонии в Сибири: социально-экономический аспект: Моногр. Омск, 2007. Зейналова С.М. Немецкие колонии в Азербайджане. Баку, 2002; Костюк М. Німецькі колонії на Волині (XIX – поч. XX ст.). – Тернопіль: Підручники і посібники, 2003.; Лебедева (Бахмутская) Е.В. Немецкие колонии Санкт-Петербургской губернии 1760-1870-е гг.: Автореф. дис. к.и.н. СПб.,

2003; Малиновский Л.В. Экономическое и социальное развитие колонистской деревни в Южной России в первой половине XIX в. // Ист. зап. – Т. 109. М., 1983. С. 177-202; Чернова-Дёке Т.Н. Немецкие поселения на периферии Российской Империи. Кавказ: взгляд сквозь столетия (1818-1917 гг.). М., 2008; Живи и помни. История меннонитских колоний Ектеринославщины / под ред. проф. С.И. Бобылёвой. Днепрпетровск, 2006; Подопригра Ю.И. Немцы Павлодарского Прииртышья. Алматы, 2010; Смирнова Т.Б. История немецких населённых пунктов Горьковского района Омской области // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Сб. науч. тр. Ч. 1. – Омск, 2002. С. 65-68; История немецких населённых пунктов Исилькульского района Омской области // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Сб. науч. тр. Ч. 1. – Омск, 2004. С. 105-108; История немецких населённых пунктов Тарского района Омской области // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Сб. науч. тр. Ч. 1. – Омск, 2008. С. 79-82; Шрадер Т.А. Поселения немецких крестьян-колонистов в Петербургской губернии в XIX – первые два десятилетия XX века // Немцы России. Люди и судьбы. – СПб., 1998 – С. 81-100 и др.

3. Международная Ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев. 1995-2010. Справочник. Текст. / Науч. ред. И.В. Черказьянова; сост. И.В. Черказьянова, Т.Б. Смирнова. М., 2010.

4. Немецкие населённые пункты в СССР до 1941 г.: география и население. Справочник. Сост. В.Ф. Дизендорф. М., 2002; Немцы России. Населённые пункты и места поселений. Энциклопедический словарь (сост. В. Ф. Дизендорф). М., 2006; Лиценбергер О.А. История немецких поселений Поволжья. Ч. 1. Лютеране. А-М. Саратов, 2011; Ч. 2. Лютеране. Н-Я. Саратов, 2013.

5. www.siedlung.rusdeutsch.ru/ru/

6. www.siedlung.rusdeutsch.ru/ru/

7. Немцы России. Энциклопедия (пред. ред. коллег. К.В. Карев). Т. 1 (А-И). М., 1999; Т. 2 (К-О). М., 2004; Т. 3 (П-Я). М., 2006.

8. Немцы России. Населённые пункты и места поселений. Энциклопедический словарь (сост. В.Ф. Дизендорф). М., 2006.

9. <http://www.enc.rusdeutsch.ru>

10. <http://tolkslovar.ru/k6612.html>

11. <https://slovari.yandex.ru/>

12. Плеве И.Р. К вопросу о классификации групп немецкого населения России (исторический аспект) // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции, Москва 17-20 сентября, 1998 г. М., 1999. С. 203-208.

13. Дик П.Ф. Особенности религиозности протестантов немецкой национальности и пути её преодоления (на материалах Казахстана). Автореферат дис. на соиск. уч. степ. к.ф.н. Ленинград, 1988. С. 9.

14. Чернова И.Н. Религиозный фактор в социальных отношениях у немцев Алтайского края // Немцы Сибири: история и культура. Омск, 2002. С. 263.

15. Бармин В.В. Культурное наследие немцев в Западной Сибири. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. искусствоведения. Барнаул, 2010; Булычев М.В. Появление рус-

ско-украинского влияния в хозяйстве и быту поволжских немцев в начале XIX в. // Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути». Материалы XII международной научной конференции. Москва, 18-20 сентября 2008 г. М., 2009. С. 160-167.

16. Stumpp K. Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763 – bis 1862. Stuttgart, 1995; Deutsche Geschichte im Osten Europas. Russland. (Hrsg. Gerd Stricker. Berlin, 1997; Немцы России. Энциклопедия. Т. 3. П-Я. М., 2006. С. 253-254; Герман А.А., Иларионова Т.С., Плеве И.Р. История немцев России. Учебное пособие. М., 2005; Einwanderung in das Wolgagebiet. 1764-1767 / Hrsg. Alfred Eisfeld. Bearb.: Igor Pleve. Bd. 1. Göttingen, 1999; Bd. 2. Göttingen, 2001; Bd. 3. Göttingen, 2005.

17. Stumpp K. Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763 – bis 1862. Stuttgart, 1995. С. 25-30.

18. Чернова-Дёке Т.Н. Немецкие поселения на периферии Российской Империи. Кавказ: взгляд сквозь столетия (1818-1917). М., 2008; Сарепта. Сост. Плеве И.Р. Саратов, 1995; Очерки истории немцев и меннонитов юга Украины (конец XVIII – первая половина XIX вв.) / Под ред. С.И. Бобылёвой. Днепрпетровск, 1999 и др.

19. Deutsche Geschichte von den Anfängen bis zur Gegenwart. / Hrsg. Martin Vogt. Stuttgart, Weimar, 1997. S. 159-217; Смирин М.М. Германия эпохи Реформации и Великой Крестьянской войны. М., 1962.

20. Католическая Энциклопедия. Т. 4 (Р-Ф). М., 2011. С. 155-161.

21. Плеве И.Р. Манифест Екатерины II от 22 июля 1763 г.: обещания и реальность // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы российско-германской научной конференции, Анапа 22-26 сентября 1994. М., 1995. С. 26-32.

22. Клаус Х. Наши колонии. Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869.

23. Плеве И.Р. К вопросу о классификации групп немецкого населения России (исторический аспект) // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции, Москва 17-20 сентября, 1998 г. М., 1999. С. 203-208.

24. Einwanderung in das Wolgagebiet. 1764-1767 / Hrsg. Alfred Eisfeld. Bearb.: Igor Pleve. Bd. 1. Göttingen, 1999; Bd. 2. Göttingen, 2001; Bd. 3. Göttingen, 2005; Keller Konrad. Die Deutschen Kolonien in Südrussland. Neuauflage. HFDR, Nürnberg, 2000; Лиценбергер О.А. История немецких поселений Поволжья. Ч. 1. Лютеране: А-М. Саратов, 2011; Очерки истории немцев и меннонитов юга Украины (конец XVIII – первая половина XIX в.) / Под ред. С.И. Бобылёвой. Днепрпетровск, 1999; А.Г. Терещенко, А.Л. Черненко. Российские немцы на юге России и Кавказе. Энциклопедический справочник. Ростов на Дону, 2000. С. 9-108; Плохотнюк Т.Н. Российские немцы на Северном Кавказе. М., 2001. С. 6-77; Чернова-Дёке Т.Н. Немецкие поселения на периферии Российской Империи. Кавказ: взгляд сквозь столетия (1818-1917). М., 2008 и др.

25. Материалы по истории немецких и меннонитских колоний в Омском Прииртышье. 1895-1930. Сост. П.П. Вибе. Омск, 2002; Вибе П.П. Немецкие колонии в Сибири в условиях социальных трансформаций конца XIX – первой четверти XX вв. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. д.и.н. Омск, 2009; Из истории оренбургских немцев.

Сборник документов (1897-1974) / под. ред. В.В. Амелина. М. 2000. С. 14-58; Шайду-ров В.Н. Формирование и социально-экономическое развитие немецкой диаспоры на Алтае: конец XIX – начало XX вв. Барнаул, 2003; История и этнография немцев в Сибири / под. ред. П.П. Вибе. Омск, 2009; Немцы Сибири: история и культура. Материалы международной научно-практической конференции. Омск, 2-4 июня 2010. Омск, 2010. С. 256-303; Бабкова В.Ю. К вопросу о региональных стратегиях адаптации переселенческих обществ: уникальность и типичность северокавказской меннонитской общности // Этнические немцы России: исторический феномен «народа в пути». Материалы XII междунауч. конф. Москва, 18-20 сентября 2008 г. М., 2009. С. 377-380; Кригер В. Рейн, Волга, Иртыш. Из истории немцев Центральной Азии. Алматы, 2006; Подопригора Ю.И. Немцы Павлодарского Прииртышья. Алматы, 2010; Бургарт Л.А. Особенности расселения немцев-католиков в Казахстане и их взаимосвязь с практикой религиозной жизни (конец XIX – начало XXI) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник науч. трудов X Международной науч.-практ. конф., г. Усть-Каменогорск, 15-16 мая 2009 г., - Усть-Каменогорск: «Либриус», 2009. С. 82-93; Бургарт Л.А. Немецкое моноконфессиональное село в Казахстане: возникновение, развитие, разрушение (историко-демографический аспект) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник научных трудов XII Международной научной конференции, Усть-Каменогорск, 26-27 мая, 2011 г. С. 27-39.

26. Вибе П.П. Немецкие колонии в Сибири в условиях социальных трансформаций конца XIX – первой трети XX вв. Автореферат диссертации на соискание учёной степени д.и.н. Омск, 2009. С. 8.

27. Бургарт Л.А. Немецкие поселения в России: моноконфессиональная модель (к вопросу исторической оценки) // Два с половиной века с Россией (к 250-летию переселения немцев в Россию): Материалы 4-й международной научно-практической конференции. Москва, 24-27 августа, 2012 г. М., 2013. С. 89-108.

28. см. Немецкие населённые пункты в СССР до 1941. Справочник. Сост. В.Ф. Дизендорф. М., 2002; Mertens Ulrich. Handbuch Russland-deutsche (mit Ortsverzeichnis ehemaliger Siedlungsgebiete). Nürnberg-Paderborn, 2001.

29. АУВДВКО. Ф. 5. – Оп. 2. – Д. 4. – Т. 3. – Л. 449, 450, 453, 458, 469, 475; Д. 5. – Л. 102; ГАВКО. Ф. 462. – Оп. 2. – Св. 2. – Д. 18; см. также: Бургарт Л.А. Немцы в Восточном Казахстане в 1941-1956 гг.: депортация и жизнь в условиях режима спецпоселения. Усть-Каменогорск, 1997; Бургарт Л.А. Немецкое население в Восточном Казахстане в 1941-1956 гг. Усть-Каменогорск, 2001; Савранина Т.В. Религиозные организации немцев в Западной Сибири в 1941-1955 гг. // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие. 1941-1955. Материалы 7-й междунауч. конф., Москва, 19-22 октября 2000. М., 2001. С. 313-320.

30. Бургарт Л.А. Разрушение религиозного уклада жизни немецкого населения вследствие депортации и принципиальные подходы современной отечественной историографии к определению места и роли религии в истории немцев в России и СССР // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции, Саратов, 26-29 августа 2011. М., 2011. С. 194-224.

31. Бургарт Л.А. Немецкое моноконфессиональное село в Казахстане: возникновение, развитие, разрушение (историко-демографический аспект) // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник научных трудов XII междунауч. конф., Усть-Каменогорск, 26-27 мая, 2011 г. С. 27-39.

32. Leibbrandt G.(Hg.). Die deutsche Siedlungen in der Sowjetunion – Teil 3. Berlin, 1941; Mertens U. Handbuch Russland-Deutsche (mit ortverzeichnis ehemaliger Siedlungsgebiete). HFDR. Nüttnberg, 2001; Немецкие населённые пункты в СССР до 1941 г. Справочник. Сост. В.Ф. Дизендорф. Текст. М., 2002.; Немцы России. Энциклопедия. Населённые пункты и места поселения. Энциклопедический словарь. Сост. В.Ф. Дизендорф. М., 2006 и др.

33. Бургарт Л.А. Немецкие поселения в России: моноконфессиональная модель (к вопросу исторической оценки) // Два с половиной века с Россией (к 250-летию переселения немцев в Россию): Материалы 4-й международной научно-практической конференции. Москва, 24-27 августа, 2012 г. М., 2013. С. 89-108.

34. Бургарт Л.А. Немецкие поселения в России: моноконфессиональная модель (к вопросу исторической оценки) // Два с половиной века с Россией (к 250-летию переселения немцев в Россию): Материалы 4-й междунауч. конф. Москва, 24-27 августа, 2012 г. М., 2013. С. 89-108.

Водичев Е.Г.

КАРА ИРТЫШ – ИРТЫШ – ОБЬ-ИРТЫШСКИЙ РЕЧНОЙ БАССЕЙН: ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ В ТРАНСГРАНИЧНОМ УЗЛЕ РОССИЯ-КАЗАХСТАН-КИТАЙ

Одной из активно дискутируемых проблем в рамках различных общественных (история, политология, регионоведение, экономика и др.) и естественных (география, экология) наук является описание и интерпретация трансграничных территорий и подходов к анализу трансграничных взаимодействий. Её научная актуальность и практическая значимость хорошо прослеживается на таком проблемном поле, как выявление совокупности «вызовов» в трансграничном узле Россия-Казахстан-Китай на материалах Обь-Иртышского трансграничного речного бассейна. Вместе с тем первой задачей является разработка адекватной сложности объекта и междисциплинарности подхода методологии такого исследования, что подразумевает, прежде всего, операционализацию «приграничные территории», «трансграничные территории», «трансграничные регионы» и «трансграничные речные бассейны» (ТРБ).

В публицистике, а зачастую и в научных публикациях категории «приграничные» и «трансграничные» территории и регионы употребляются как синонимы. При всей своей распространённости такая точка зрения не впол-